СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 27.02.2020 | Мишель Гольдберг

Путин возненавидел бы президента Сандерса

Российский автократ может поддерживать Сандерса, но тот явно не ответит ему взаимностью

Эта статья также доступна на английском языке

В пятницу The Washington Post сообщила о том, что американские власти уведомили Берни Сандерса о попытках России повысить его шансы в борьбе на праймериз Демократической партии по аналогии с действиями в 2016 году. Понять мотивы Владимира Путина не так уж и сложно.

Россия стремится внести хаос и раздор в страны с либеральной демократией и поэтому часто поддерживает как ультраправых, так и ультралевых деятелей; неслучайно в 2016 году президентские дебаты американской Партии зеленых проходили в студии пропагандистской сети российского государства RT.

К этому следует добавить и тот факт, что российские инвестиции в Дональда Трампа щедро окупились – и российское руководство, как и многие американские обозреватели, не скрывают своей уверенности в том, что Сандерс будет самым слабым соперником для Трампа. «Белый дом останется за Трампом, если Демократическая партия выдвинет Сандерса» – такое мнение в статье Юлии Иоффе для журнала GQ высказал бывший советник российского экс-президента Дмитрия Медведева.

Но Россия не обладает глубоким пониманием текущих тенденций американской избирательной кампании, а ведь именно сейчас некоторые соцопросы фиксируют победу Сандерса не только на праймериз, но и в общем. Я, как и многие другие взволнованные либералы, переживаю по поводу устойчивости этих цифр. Но если они устоят и Сандерс станет президентом, то как бы Путину не пришлось пожалеть об усилиях своей страны, направленных на поддержку Сандерса.

Сандерс – противоположность Трампа

В отличие от Трампа, Сандерс не будет на подтанцовке у России. Практически каждый президент от Демократической партии стал бы олицетворением победы над той авторитарной клептократией, которую Путин стремится экспортировать по всему миру. Однако в определении внешнеполитического курса как противовеса проворовавшимся автократам Сандерс пошел дальше некоторых своих конкурентов.

Сандерс убежден в том, что американскую внешнюю политику следует формировать с упором на расширение демократии и с учетом того угрожающего фактора, который он назвал «новой осью авторитаризма»

Это важно иметь в виду, поскольку когда речь заходила о России, многие проводили некорректные параллели между Трампом и Сандерсом. Антитрампист и консерватор Эван МакМаллин написал в «Твиттере»: «Берни Сандерс – это Дональд Трамп в рядах демократов. Пророссийской ориентации. Сочувствует Москве».

Как это ни возмутительно, но администрация Трампа даже пытается сделать вид, что симпатии России находятся на стороне Сандерса, а не действующего президента. Выступая на этой неделе с демагогическим спичем в эфире ABC News, советник Трампа по национальной безопасности заявил, что Россия заинтересована в победе Сандерса в 2020 году: «Ну, есть сведения о том, что они хотят избрания Берни Сандерса. Еще бы. Он же провел медовый месяц в Москве».

В борьбе с международным авторитаризмом

Что тут скажешь – доверчивость Сандерса по отношению к коммунистическим режимам порой не знала границ. Но коммунизма в России нет уже несколько десятилетий, и не Сандерс, а именно Трамп заискивает перед Путиным и прочими деспотами, включая сумасброда-сталиниста Ким Чен Ына. Сандерс, напротив, убежден в том, что американскую внешнюю политику следует формировать с упором на расширение демократии и с учетом того угрожающего фактора, который он назвал «новой осью авторитаризма».

«Сегодня в США и во всем мире разворачивается колоссальная по

своей значимости борьба, – отмечал Сандерс в своем выступлении в 2018 году. – В этой борьбе мы наблюдаем противоборство двух концепций. С одной стороны, мы видим усиление общемирового движения в сторону авторитаризма, олигархии и клептократии, а с другой – движение в сторону укрепления демократии, эгалитаризма и экономической, социальной, расовой и экологической справедливости».

Сандерс не милитарист, но и не изоляционист. «Если бы он оказался в президентском кресле и реально взялся за проведение такой внешней политики, Владимиру Путину пришлось бы весьма несладко», – подчеркнул Макс Бергманн, старший научный сотрудник Центра американского прогресса и поклонник Элизабет Уоррен, который называет себя российским ястребом.

Построение многорасовой социальной демократии – это один из серьезнейших политических вызовов нашего времени

По иронии судьбы на протяжении всей своей карьеры Сандерс не уставал беспощадно критиковать американскую внешнюю политику, не желая потакать мифу о принципиальной непогрешимости Америки. Но в гонке с Трампом он будет олицетворять американскую исключительность. «На правах самой богатой и могущественной нации на Земле мы должны способствовать ведению борьбы по защите и утверждению основанного на правилах международного порядка, где все решает закон, а не сила», – констатировал он в 2017 году.

Победа Сандерса надолго бы испортила настроение Путину

Путин, разумеется, склонен разрушать международный порядок. Многие сходятся во мнении, что укрепление веры в собственную систему представляет для него меньший интерес, чем компрометация различных альтернатив. Он стремится представить либеральную демократию бессмысленным слоганом, прикрывающим борьбу за власть с нулевой суммой.

И в этом проекте Трамп даже при осознанной игре в пользу России не смог бы лучше соответствовать интересам Путина. США в эпоху правления Трампа отказались от своих притязаний на статус оплота демократии и прав человека, поскольку считали, что в мире больше

не осталось великих держав даже с формальной претензией на утверждение моральных принципов в качестве фундамента международных отношений. Главным ужасом трамповской эпохи является не просто возникновение оси авторитаризма, но и реальное отсутствие достаточного количества союзников для борьбы с ней.

Ситуацию могло бы изменить избрание Сандерса. Его сложно заподозрить в диктаторских амбициях – и это пошатнуло бы тот едкий цинизм, из-за которого процветает авторитаризм. Америка превратилась бы в страну, где молодые люди любой расовой принадлежности стали бы главной движущей силой для новой кампании, которая оказалась бы сильнее плутократии, сильнее националистической демагогии, сильнее всех тех инструментов, которые люди, подобные Путину, использовали для того, чтобы поставить либерализм на колени. Перед юными идеалистами всего мира Америка бы вновь предстала – не побоюсь этого слова – во всем своем великолепии.

Построение многорасовой социальной демократии – это один из серьезнейших политических вызовов нашего времени. Считаным нациям на Земле удалось освоить верный подход к обеспечению – в условиях неоднородного населения – такого уровня общественного единства, который необходим для поддержания здорового общественного диалога. Путин пользуется этой трудностью, раздувая родоплеменные страхи в странах с изменяющейся демографией и тем самым закрепляя за либерализмом репутацию одной из форм социального распада.

Если достаточное количество американцев перешагнут через разделительные линии расовых групп и объединят свои усилия для замены Трампа на еврейского социалиста, это вполне может означать, что наша страна стала на путь понимания инструментов преодоления антилиберализма нынешней эпохи. Я по-прежнему с трудом верю в способность Сандерса одержать победу. Но если у него получится, то у Путина надолго испортится настроение.

(c) The New York Times

Мишель Гольдберг

Нью-Йорк

Мишель Голдберг (Michelle Goldberg) стала колумнистом The New York Times в 2017 году. Она была частью команды, которая в 2018-м выиграла Пулитцеровскую премию в номинации «За служение обществу» за статьи на тему сексуального насилия на рабочем месте.